

Сергей Серёгичев

«ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА СУДАН» АТ-ТУРАБИ (1989-1999): ПРОЕКТ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Впервые идея построения в Судане полноценной исламской государственности, выраженная на общенациональном уровне, появилась в конце 1964г., когда возник Фронт исламской хартии (ФИХ) («Джабхат аль-мисак аль-исламий»), объединивший более 50 исламо-фундаменталистских группировок во главе с «Братьями-мусульманами». Фронт требовал принятия «исламской конституции», а его лидером стал Хасан ат-Тураби¹.

Однако практическое воплощение этой идеи в Судане приходится на начало-середину 1990-х годов, когда суданские исламисты вкуче с военными находятся у руля власти, захватив ее в ходе военного переворота 1989г. («революции национального спасения», «саура аль-инкази аль-кауми»).

Для того чтобы по достоинству оценить все сделанное в это время сторонниками ат-Тураби, нужно вкратце ознакомиться с основными теоретическими воззрениями лидера суданского исламо-фундаментализма.

В основе «Исламской республики Судан» (ИРС), по мнению Хасана ат-Тураби, лежат следующие принципы: запрет на «риба» (ростовщический процент), «закят» (добровольное пожертвование) и «шура» (совет). Через реализацию запрета на ростовщический процент достигается исламизация банковской сферы, в результате которой все вкладчики банков в равной мере разделяют успех или неудачу своего банка. «Закят» же, как добровольный налог - пожертвование, призванный помочь бедным, материально неблагополучным людям, позволяет смягчить острое социальное неравенство. «Шура» представляет собой систему, охватывающую всю пирамиду власти: от кварталов, деревень до общенационального парламента и президента. Выборы главы государства должны проходить на альтернативной основе².

Согласно ат-Тураби, исламское государство "подчиняется высшим нормам шариата, представляющего волю Аллаха ... халиф же или любой другой носитель политической власти подчиняется шариату и воле избравших его людей". Более того, лидер Национального исламского фронта (НИФ) считал, что "современное исламское правительство может, исходя из шариата, вводить нормы права и проводить политику, основанную на шариате". Также ат-Тураби пола-

гал, что "мусульманское государство сегодня может определить свою систему публичного права и экономики, исходя из шариата и иджмы".

Характеризуя роль законодательства, основанного на шариате, ат-Тураби утверждал, что "высшая общая цель религиозной жизни объединяет частную и публичную сферы; шариат является арбитром между общественным порядком и индивидуальной свободой". Для главы суданских исламистов был принципиально важен тот момент, что "какую бы форму ни принимала исполнительная власть, ее глава всегда должен подчиняться шариату и сформулированной на его основании иджме". Если же руководитель страны злоупотребляет своей властью, то граждане имеют полное право исправить этот неправильный курс, в том числе и путем отстранения от власти «ошибавшегося» правителя.

Исходя из этого, доказывал ат-Тураби, "можно будет принять любую форму или процедуру организации общественной жизни, которая будет направлена на служение Аллаху и целям исламского государства, если только она непосредственно не отвергается шариатом"³.

В соответствии с положениями «Суданской Хартии: национальное единство и разнообразие» («Хартия НИФ 1987 года») исламское государство в Судане должно быть построено в форме «смешанной системы, включающей федеральные и региональные элементы». Кроме этого, особо подчеркивается тот момент, что «Национальный исламский фронт выступает за принятие федеральной системы в конституционном регулировании децентрализации в Судане с равным отношением ко всем регионам, либо специальные меры для некоторых и через любой процесс постепенного перехода [в федерацию путем разработки и принятия на федеральном

уровне законов, учитывающих особенности того или иного региона, что крайне принципиально для Южного региона – автор]»⁴.

Реальное воплощение замыслов ат-Тураби по построению суданского исламского государства проходило в три этапа: 1991-1994, 1994-1996, 1996-1999 гг.

Первый этап начался в декабре 1990 г., когда власти объявили о курсе на планомерную и всестороннюю исламизацию политической системы, государственного аппарата, судебной системы, общественных отношений, выражающуюся, в частности, в установлении полного господства шариата в Судане.

Содержание данного курса было отражено в принятой СКРНС в январе 1991г. «Программе введения шариата». Согласно ей, государство рассматривается как «мусульманская община», а шариат – как ее «единый закон». Сохранение приоритета государственных интересов связывалось с идеей недопущения раскола «уммы» - мусульманской общины⁵.

В феврале 1991г. глава страны аль-Башир подписал указ о постепенном введении на всей территории Судана уголовного законодательства, основанного на нормах шариата.

В том же году была проведена административно-территориальная реформа Судана. Вводилась четырехуровневая структура управления страной:

1. Первый уровень – центральное правительство.
2. На втором уровне вместо 18 провинций, объединенных в 8 регионов, были созданы 9 вилайатов (штатов).
3. Третий уровень образовали 66 провинций, входящих в состав штатов.
4. Наконец, четвертый уровень - это 281 область с местным управлением, входящие в состав провинций.

Как было заявлено Советом командования революцией национального спасения (СКРНС) во главе с аль-Баширом, реформа должна была расширить региональную автономию, так как каждый штат возглавляется губернатором и его замом, опирающимся на правительство штата, в ведении которого вопросы местного управления и сбор налогов. За центральным правительством оставались внешнеполитическая, военная (вопросы безопасности) и экономическая сферы⁶.

Было уделено внимание и финансово-экономической сфере: в 1992 г. суданские власти провели денежную реформу. Ее суть состояла в обмене банкнот достоинством 5 суданских фунтов и выше на новые банкноты, введение новой денежной единицы страны – динара. Реформа была направлена на обуздание инфляции, снижение рыночных цен и возвращение в банковский оборот денег, находящихся вне контроля государства.

Переход от фунтов к динарам, по заявлению управляющего Банком Судана Сейида Ахмед аш-Шейха, предвещал курс на «исламизацию» экономики. Суданский фунт подлежал постепенному изъятию из обращения, что и произошло через некоторое время⁷.

Таким образом, важнейшим итогом первого периода реализации проекта ИРС явилась закладка базового фундамента суданской исламской государственности, правда, это касалось только центрального и северного Судана, так как на Юге значительная часть территории контролировалась повстанцами (Суданское народно-освободительное движение/Суданская народно-освободительная армия, СНОД/СНОА).

Второй этап строительства «Исламской республики Судан» настал в феврале 1994 г., когда Хартум осущес-

твил масштабную корректировку административной реформы 1991 года, что можно, по сути, признать второй с начала 1990-х годов административно-территориальной реформой. С этого момента Судан окончательно превращается в федерацию, состоящую из 26 штатов (вилаятов). Во главе каждого вилаята стоит назначаемый президентом губернатор (вали). Органы законодательной и исполнительной власти на местах получили широкие полномочия⁸.

Было завершено начатое еще в 1991 году выстраивание стройной системы управления страной: первый уровень – федеральное правительство, второй уровень – правительство штатов, третий уровень – провинциальные власти, четвертый – местные советы (в юрисдикции штатов).

В соответствии с проведенной реформой в круг полномочий федеральных властей вошли национальная оборона и безопасность, международные отношения, судопроизводство, генеральная прокуратура и адвокатура, вопросы гражданства и миграции, валютно-финансовая политика, внешняя торговля. За штатами были закреплены контроль за внутренним управлением, взиманием налогов, местным здравоохранением и образованием⁹.

В целом реформа была завершена к лету 1994 года. Вместе с тем образованная федерация носила скорее не реальный, а номинальный характер, поскольку президентский указ об изменении формы государственного устройства не предусматривал сколько-нибудь значительного перераспределения полномочий между центральным правительством и органами власти субъектов суданской федерации.

Фактически главной целью реформ 1991 и 1994 годов было достижение взаимовыгодного компромисса меж-

ду интересами военно-исламистского режима Омара аль-Башира и Хасана ат-Тураби и позициями местных элит, реально контролирующей жизнь в суданских регионах. Как мы видим сейчас, эта цель была во многом успешно реализована.

В тоже время команда президента аль-Башира видела в этой системе прежде всего возможность организовать более продуктивный диалог с представителями региональных элит, чья лояльность покупалась и покупается до сих пор должностями в новой бюрократической системе.

Этот этап завершился проведением совмещенных парламентских и президентских выборов в марте 1996 года. Подготовка к выборам и сами выборы проходили в крайне сложных условиях.

Они не проводились на Юге из-за идущей там войны. Их полностью бойкотировала оппозиция как по чисто юридическим причинам (партийная деятельность все еще оставалась под запретом), так и по политическим (им все равно бы не дали победить, к тому же отказ от участия в выборах - лишний повод напомнить всем о своем существовании).

Еще одним осложняющим фактором явилась безграмотность подавляющего числа избирателей, особенно в сельских районах. Это обстоятельство предоставляло властям широкое поле для фальсификации результатов выборов. Для дополнительной страховки на случай выбора в парламент «нежелательных» кандидатов руководство страны принимает решение о том, что 125 депутатов Национальной Ассамблеи должны были быть назначены Переходной Национальной Ассамблеей из числа своих членов.

На сам президентский пост претендовало 40 кандидатов, что должно было убедить западные страны в альтернативности и демократичности

выборов. Избирательный процесс и процедура подведения его итогов заняли две недели с 6 по 17 марта 1996г., в выборах приняло участие 5,5 млн. суданцев из 10 млн. имеющих право голоса.

Результаты выборов были легко предсказуемы: президентом страны был избран герой «революции национального спасения» Омар аль-Башир, он получил 75,5 % голосов суданских избирателей¹⁰. В парламенте страны подавляющее число мест получили представители НИФ, а их бессменный руководитель ат-Тураби занял пост председателя Национальной Ассамблеи, третий по важности в стране.

В ходе второго периода строительства ИРС исламистам удалось упрочить свои позиции в правящем тандеме, однако уже стали заметны признаки нарастающего кризиса в их отношениях с военными: в 1995 г. из армии была уволена большая группа старших офицеров (до тысячи человек), не разделявших взгляды суданских властей на будущее устройство страны¹¹.

Закрепить сложившиеся после выборов 1996г. положение было поручено новой общественно-политической организации, призванной играть роль правящей партии в стране. Такой организацией стал Национальный конгресс Судана (НКС), в рамках которого объединились две ведущие на тот момент политические силы: военные и исламисты. Его руководителями стали соответственно Омар аль-Башир (председатель) и Хасан ат-Тураби (генеральный секретарь). Так начался третий заключительный этап реализации проекта ИРС, основным содержанием которого стала борьба исламистов за углубление курса на исламизацию Судана, которая привела их к открытому конфликту с военными во главе с президентом страны Омаром аль-Баширом.

Спустя два года после национальных

выборов страна наконец получила свой новый основной закон, четвертый по счету (временная - 1955г., постоянная - 1973г., временная - 1985г.). Проект конституции был одобрен Национальной Ассамблеей в апреле 1998г. и введен в действие 1 июля, после одобрения ее на референдуме.

Согласно конституции, Судан – президентская республика, правда, суверенитет в ней делегирован народу Богом (ст.4 «Верховная власть и суверенитет»). Зато вся высшая власть в стране принадлежит президенту, избираемому на пятилетний срок, он является главнокомандующим вооруженных сил, полиции и других регулярных частей.

Также глава государства формирует кабинет министров, который же и возглавляет (ст. 41, 42, 47). Кроме этого, в ст. 6 «Национальное единство» содержится указание на недопустимость существования партий на религиозной основе. Подобная формулировка дала властям возможность репрессировать в случае необходимости политические организации суданских исламистов. Был узаконен запрет на алкоголь (ст. 16 «Общественные мораль и единство»).

Ислам признан основополагающей религией Судана, чьи принципы должны защищаться всеми людьми и «отражаться в их повседневной жизни, законах, политике и официальной работе или обязанностях в области политической, экономической, социальной и культурной деятельности» (ст.18 «Религия»). Вместе с тем признавалась свобода вероисповедания (ст. 24 «Право на религию и совесть»). Также был узаконен закят – традиционный в мусульманских странах денежный сбор в пользу бедных и неимущих (ст.10 «Закят и другие финансовые обязательства»).

Было провозглашено право на создание политических организаций

(ст.26 «Свобода объединений и организаций (ассоциаций)»). При выборах в Национальную Ассамблею (парламент) сохранялась действующая до этого схема: 75 % депутатов избираются по обычным округам, остальные 25% по специальным – женским, научным и профессиональным, национальным куриям (ст.67 «Национальная Ассамблея»). Источниками законодательства являются шариат, выраженное на референдуме мнение граждан, конституция и племенное право (урф) (ст.65 «Источники законодательства») ¹².

Имея большинство в суданском парламенте, исламисты в противовес курсу военных, которые с целью поддержания стабильности своего режима пытались совмещать исламизацию с демократизацией на западный манер (легализация многих ранее запрещенных партий в соответствии с «Актом о партиях 1998г.», вступившего в силу с 1 января 1999 г.), проводили политику постепенного, через маленькие, казалось бы, незаметные шаги, урезания властных полномочий команды аль-Башира.

С этой целью исламисты к 1999г. фактически полностью захватят власть в пропрезидентской партии – Национальном конгрессе Судана. Реализовав, таким образом, первую часть своего плана по переходу всей власти в стране под свой жесткий контроль, НИФ приступил ко второй его части. Она заключалась в принятии поправок к конституции, которые бы превращали президента в чисто номинальную фигуру, лишенную реальных рычагов власти. В частности, предусматривалось учреждение поста премьер-министра и соответственно передача ему надлежащих полномочий от президента, введение прямых выборов губернаторов штатов.

Выбор суданскими исламистами именно этой тактической схемы был

предопределен теми политическими и социальными условиями, в которых оказался Фронт к концу 1990-х годов. Их можно охарактеризовать следующим образом.

За годы своего нахождения у власти исламистам так и не удалось серьезно увеличить свою социальную базу за счет новых групп и слоев населения. Хотя такая работа ими безусловно велась. Но эта работа дала им лишь временных сторонников, прельщенных сиюминутной выгодой от сложившихся обстоятельств. Подобные сторонники, бойко приветствующие НИФ в расцвете его сил, также быстро охлаждаются к нему после начала репрессий в отношении него.

Кроме того, следует учитывать, что далеко не все радикально настроенные сторонники Фронта разделяли политику его руководителей. Многие из этих людей помнили обещания исламистов, данные ими еще в конце 1980-гг., но в большинстве своем так и не выполненные. Заверения ат-Тураби превзойти Иран по уровню исламизированности общественно-политической жизни в стране закончились достаточно светской конституцией 1998г.

Раздражало рядовых исламистов и недостаточно решительные, как им казалось, действия НИФ по оттеснению военных от власти, которые продолжались с переменным успехом уже 10 лет.

Не располагая внушительной поддержкой со стороны населения, Фронт делал упор на вербовку небольших групп сторонников в высших эшелонах власти. Здесь, и это стоит отметить особо, исламисты добились значительных успехов. Под их контролем была немалая часть госаппарата, симпатизирующие НИФ чиновники занимали высокие посты в таких важных для Судана структурах, как армия, полиция, служба безопасности. Именно

опираясь на них, Фронт реально угрожал господствующему положению военных в стране.

Также, о чем уже упоминалось выше, исламистам удастся без сильного сопротивления со стороны сторонников аль-Башира взять под свой единоличный контроль их совместное с военными политическое детище – Национальный конгресс Судана. Это станет возможным благодаря умелой кадровой политике генерального секретаря Конгресса Хасана ат-Тураби.

Владея НКС, который в свою очередь полностью контролировал Национальную Ассамблею, ат-Тураби получил возможность осуществить в стране новую «юридическую революцию». В отличие от аналогичного мероприятия Джаафара Нимейри, ат-Тураби собирался полностью изменить концепцию конституции с президентского варианта на вариант «шурь» - прямой народной демократии, при которой исламисты получили бы нераздельную монополию на власть в стране.

Кроме этого, на стороне НИФ были созданные под его плотной опекой исламские коммерческие предприятия: банки, торгово-закупочные компании и т.д. Они обеспечивали исламистов необходимыми для противостояния с военными финансовыми средствами.

Тот факт, что исламисты раньше военных начали подготовку к решающей схватке за власть в стране, объясняется очень просто. Военные не готовились к этой «битве», они ее уже вели с 1996г. Их тактика строилась на использовании в своих целях широких масс народа. Когда это не удавалось сделать напрямую, то военные просто стравливали оппозицию и исламистов, стремясь максимально ослабить и тех, и других.

Основной проблемой военных было большое количество в их рядах

сочувствующих исламистам. Безболезненно уменьшить их число можно было только путем хорошо продуманной и планомерно осуществляемой пропаганды. В качестве основного пропагандистского приема использовалось создание образа исламистов как коллективного внутреннего врага.

Однако и здесь были свои тонкости, пренебрежение которыми могло дорого обойтись военным. Дело в том, что в условиях многонационального и поликонфессионального Судана основой идеологической подготовки служащих силовых ведомств страны мог быть только ислам. Поэтому активистов НИФ нужно было изображать исключительно как беспринципных и грязных политиканов, которые ради своей политической выгоды готовы пойти даже на нарушение норм и обычаев ислама, в частности уважения к верховной власти в стране (то есть к аль-Баширу).

Также военные всюду использовали и метод законодательного ограничения и в недалеком будущем полного прекращения бурной деятельности исламистов. Этим задачам отвечали и суданская конституция, и закон о партиях, и многие другие законы и акты. Отчасти именно поэтому исламисты сделали такой сильный акцент на конституционную реформу.

Важным подспорьем военным в их борьбе с НИФ явилась поддержка со стороны традиционной деловой элиты страны, политические интересы которой выражали, как правило, «Аль-Умма» и ЮДП (Юнионистско-демократическая партия). В основном это были крупные финансово-промышленные группы, десятилетиями занимавшиеся производством и экспортом товаров и сырья, пользующихся наибольшим спросом за рубежом. Они были тесно связаны с крупнейшими суфийскими орденами страны

и пользовались их покровительством.

Эти группы поддержали политику военных вовсе не из-за большой любви к режиму аль-Башира, а просто придерживаясь классического правила конных скачек: «Ставки всегда делаются на фаворита». В Судане конца 1990-х гг. таким безусловным «фаворитом», по мнению традиционной деловой элиты страны, являлась армия во главе с опытным «наездником» – Омаром аль-Баширом.

Кроме этого, представители традиционных деловых кругов рассчитывали, что после того как НИФ будет окончательно разгромлен, Запад прекратит свою экономическую блокаду Судана. В этом случае деловая элита страны надеялась неплохо заработать на легальных контрактах с западными компаниями, в первую очередь из США. Ради этого они готовы были закрыть глаза на некоторые «издержки» процесса демократического строительства в Судане.

Еще одним обстоятельством, сыгравшим, пожалуй, одну из главных ролей в событиях 1999г., явилось отношение рядовых суданцев к возможной заключительной победе исламистов над военными. Это отношение было крайне негативным.

Большинство жителей страны отказывались разделять слишком радикальные политические и социально-экономические установки Национального исламского фронта. Они прекрасно помнили времена расцвета могущества НИФ в начале 1990-х гг., когда не угодные исламистам люди сотнями попадали в тюрьмы, проходили через адские пытки в службе безопасности, а то и просто исчезали без следа. Коррупция, которую клялись чуть ли не каленым железом выжечь исламисты, просто сменила светское платье на религиозные одежды.

Исламские банки не подняли уровень жизни рядового суданца, но позволили заработать миллионы долларов теневым заправилам новой экономической политики в стране.

Судан не только не стал примером экономического и социально-политического процветания для всех остальных арабских и мусульманских стран, а оказался стараниями команды ат-Тураби в положении страны-изгоя, чья внешняя политика была заблокирована режимом международных санкций. Все реальные экономические успехи страны достигались за счет притока нефтедолларов, начавшегося в 1998г., а вовсе не благодаря стараниям исламской экономики.

Такая позиция населения давала военным хорошую возможность с малыми жертвами, а при удачном раскладе и вовсе без них, политически уничтожить суданских исламистов. Ведь масштабные акции протеста против гонений военных на них, исламистам без поддержки со стороны рядовых жителей страны вряд ли удастся провести.

Первые намеки на наметившийся раскол в правящей коалиции, ставшие доступными постороннему наблюдателю, появились в январе 1999г. В течение года уровень конфронтации военных и исламистов быстро повышался. Контролируемый сторонниками ат-Тураби Национальный конгресс не только проголосовал в парламенте в первом чтении за пакет поправок к конституции (введение поста премьер-министра и прямых выборов губернаторов штатов вместо назначения их президентом), но и обязал ключевых членов кабинета министров, являющихся также членами НКС, регулярно отчитываться о проделанной работе перед руководством партии.

Кроме того, сторонниками ат-Тураби были урезаны реальные полномо-

чия председателя партии (эту должность до сих пор занимает аль-Башир) по контролю над исполнительными органами Конгресса, что превратило этот пост в малозначимую должность.

В ответ военные пошли на крайние меры: Президент Судана Омар аль-Башир издает 12 декабря 1999 года указы о досрочном прекращении полномочий Национальной Ассамблеи и о введении в стране чрезвычайного положения сроком на три месяца.

Примечательно, что эти события произошли всего за два дня до намеченного в парламенте голосования по пакету конституционных поправок, превращавших аль-Башира в чисто номинального главу государства.

Официальными властями страны было также заявлено о приостановке действия ряда статей конституции, а также о том, что дата проведения новых парламентских выборов будет объявлена позже. Уже на следующий день на улицах суданских городов появились военные патрули, войска заняли стратегически важные объекты в столице страны и полностью заблокировали здание парламента. Последнее было необходимо для того, чтобы туда не смогли прорваться депутаты во главе со своим спикером Хасаном ат-Тураби.

Четкие действия военных захватили руководство НИФ врасплох, оно явно оказалось неготовым к подобному варианту развития событий. Отчасти это и послужило причиной роковой ошибки, допущенной ат-Тураби и его сторонниками. Вместо того чтобы созвать экстренное заседание Национальной Ассамблеи в любом удобном для этого месте, лидер суданских исламистов просто выступил с заявлением о произошедшем в стране военном перевороте. Он в частности заявил, что глава государства аль-Башир своими действиями «подрывает

свободу и политическую систему Судана», и призвал сторонников Национального Фронта к сопротивлению¹³.

Однако данный призыв так и остался не услышанным: суданцы не захотели поддержать «Исламскую республику Судан», которая им так и не дала обещанных благ, принесла лишь тяжкий и малооплачиваемый труд да репрессии со стороны как военных, так и исламистов.

Подводя итоги, следует отметить ту немалую организационно-идеологическую, административно-юридическую и политическую работу, которую провели суданские исламисты

под руководством Хасана ат-Тураби, строя «Исламскую республику Судан»: административно-территориальные реформы 1994 и 1996 гг., финансовая реформа 1992 г., выборы 1996 г., конституция 1998 г. Но этих усилий оказалось недостаточно, и неблагоприятная социально-экономическая обстановка в стране, выправить которую суданским исламистам не удалось, стала тем решающим фактором, сумевшим перевесить все усилия сторонников ат-Тураби и приведшим к гибели их проект по созданию «Исламской республики Судан».

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассматривает практическое воплощение идей Исламской республики политического деятеля Хасана ат-Тураби в Судане в 1989-1999 г. Суданские исламисты во главе с ат-Тураби провели колоссальную организационную и политическую работу по обеспечению основ реализации своего проекта. Однако из-за неблагоприятных социально-экономических условий в стране, нестабильности в обществе и разногласий между различными группами властной элиты этот проект пришел к краху.

SERGEY SERYGICHEV

AL-TURABI'S ISLAMIC REPUBLIC OF SUDAN (1989-1999):

PROJECT AND ITS REALIZATION

SUMMARY

The author deals with practical implementation of ideas of Sudanese political activist Hasan al-Turabi who tried to launch his project of Islamic republic in Sudan. Sudanese Islamists carried out a good deal of work to create all necessary conditions for realization of their project. Although the project collapsed because of unfavourable economic developments, instability within society and split between different groups of ruling elite.

Ключевые слова: Судан, исламизм, Исламская республика, Хасан ат-Тураби, Национальный исламский фронт, Омар Башир.

Keywords: Sudan, Islamism, Islamic republic, Hassan al-Turabi, National Islamic Front, Omar Bashir.

Серёгичев Сергей Юрьевич (Москва) – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Историко-архивного института РГГУ.

E-mail: sers80@mail.ru

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Поляков К.И. *История Судана. XX век.* - М., 2005. - С. 209.

2. Хасан ат-Тураби. *Ислам и время // Азия и Африка сегодня.* - 1994. - № 11.- С. 33.

3. Цит. по: Абдуллах Ахмед Ан-Наим. *На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право).*- М., 1999. С. 52-53.

4. *The Search For Peace In The Sudan: A Chronology of the Sudanese Peace Process 1989-2001.* - London, 2002. - P. 329, 331.

Ислам за рубежом

5. Мустафаев Рахман Сахиб оглы. *Ислам и национализм в теории и практике государственного строительства (на примере Судана)* // автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Баку, 1994. - С. 11.
6. Тихомиров Н.К. *Региональные конфликты. Проблема Юга Судана*. - М., 2006. - С. 136.
7. Судан // *справочник*. - М., 2000. - С. 178-179.
8. Диаа Эльдин, Хамза Хамед. *Конституционное развитие Республики Судан (исторический и правовой аспект)* // дисс... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 116.
9. Там же.
10. Судан // *Страны Африки 2002. 1-е изд.* - М., 2002. - С. 191-192.
11. Huband M. *Warriors of the Prophet: the Struggle for Islam. Bulder (Colorado)*., 1998. - P. 152-153.
12. *Constitution of the Republic of Sudan. Khartoum, 1998.* - P. 2, 3, 4, 6, 7, 9-10, 16, 19, 27, 28.
13. ИТАР-ТАСС. - 1999, 13 -14 декабря.